

A portrait of Maya Peshkova, a woman with long, wavy, reddish-brown hair, looking upwards and to the right. She is wearing a black top with a patterned scarf. The background is a modern, brightly lit interior with glass walls and recessed ceiling lights.

Майя
Пешкова

НЕПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ

У «Непрошедшего времени» — один из самых тонких, узнаваемых голосов «Эха Москвы». А сама книга — такая же, как голос ее автора.

АЛЕКСЕЙ ВЕНЕДИКТОВ

Майя Лазаревна Пешкова
Непрошедшее время
Серия «Ангедония.
Проект Данишевского»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36630840

*Непрошедшее время:
ISBN 978-5-17-108907-8*

Аннотация

Майя Лазаревна Пешкова – легендарный корреспондент «Эха Москвы», автор программ «Титульный лист» и «Непрошедшее время». Именно благодаря ей в эфире «Эха Москвы» впервые зазвучали голоса известных писателей, актеров, режиссеров, искусствоведов. В этой книге разговоры – с Александром Сокуровым, Алексеем Баталовым, Михаилом Пиотровским, Владимиром Познером и мн. др.

Содержание

Интервью с Александром Сокуровым	5
Интервью с Алексеем Сокуровым и Наиной Ельциной	16
Интервью с Александром Сокуровым: «И нет прошедшей истории»	20
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Майя Пешкова

Непрошедшее время

© Майя Пешкова, текст

© ООО «Издательство АСТ»

* * *

Интервью с Александром Сокуровым (26 АВГУСТА 2017)

М. ПЕШКОВА: «Из всех искусств для нас важнейшим является кино» – из каждого угла на нас наступал призыв Ильича, потеряв по ходу времени вторую свою часть – про цирк. Памятуя, что День кино никто не отменял, решила поздравить замечательного режиссера Александра Николаевича Сокурова с профессиональным праздником.

А. СОКУРОВ: Никакого праздника нет, конечно. Даже не знаю, что по этому поводу сказать. Есть попытка каких-то кинематографических организаций, наверное, студии проката какого-то, который ориентируется на кино России, воспользоваться этим днем для акцента на российское кино, и слава богу. И прекрасно я знаю, что на «Ленфильме» будет отмечаться целым рядом мероприятий этот день, в том числе, там будут показываться два фильма нашего фонда.

М. ПЕШКОВА: Какие?

А. СОКУРОВ: «Софичка» и «Теснота». Ну, и фильмы, которые производил сам «Ленфильм». У «Ленфильма» сейчас есть очень хороший кинотеатр на территории студии, уютный и очень хорошо оборудованный, поэтому фильмы показывать можно. И слава богу, что это происходит.

Но вы вот сказали, год кино, но, на мой взгляд, год кино не состоялся, потому что не решены главные вопросы для кинематографа – это вопросы финансирования масштабно-го, настоящего дебютов; не решены вопросы распространения кинематографической деятельности, творчества на территории России.

Кино по-прежнему является московским кино. Нет кино Российской Федерации, нет кино русского, нет кино республиканского. Его просто нету, и никто ничего для этого не делает, чтобы оно было.

Поэтому, в общем, пока, на мой взгляд, есть большая напряженность с экономикой кино. Есть вопросы, собственно говоря, финансирования кино. отчетности по кинематографической деятельности, потому что в кино самый сложный, самый емкий по финансированию – это съемочный период. В этот съемочный период бывают очень сложные ситуации, которые требуют нестандартного решения расходования средств.

В общем, сложные бывают очень обстоятельства, когда вы в экспедиции, когда вы в горах где-то работаете, когда нужно заключать какие-то специфические, специальные договорные отношения и с членами съемочной группы, и с теми, кто работает на кино.

Надо разрабатывать специфические документы, которые характерны для финансовой деятельности в сфере того же театра, кинематографа.

Я сожалею, что Министерство культуры совершенно не занимается этой специфической областью финансирования, специфической областью расходования средств этой вот отрасли, которая является кинопроизводством. Кинопроизводство очень отличается от фабричного производства, заводского, от обычного производства, которым занимаются государственные организации и так далее.

Поэтому у нас очень много вопросов, которые, к сожалению, Министерство культуры не решает. Мы много раз хотели созвать совещание по экономике кино. И, как мне говорят в администрации президента, что все время эти совещания торпедируются, не проводятся Министерством культуры и его кинематографическим блоком. Понять – почему, никто не может. Никто не хочет решать вопросы финансирования, вопросов характера финансирования. Никто не может на эти вопросы ответить. Нам не удастся созвать это совещание по экономике кино. Не удастся.

М. ПЕШКОВА: А как обстоят дела с кинотеатрами в нашей стране: народ уже пошел в кино или по-прежнему сидит у зомбящихся?

А. СОКУРОВ: Майя Лазаревна, я не знаю. Потому что то, что попадает в поле зрения мое – кинотеатры Санкт-Петербурга или Екатеринбурга, где я иногда бываю, – там, конечно, в основном американское кино. А каких-то особых кинотеатров, где бы показывались только российские фильмы – что такие кинотеатры существуют, мне неизвестно.

Хочу еще раз повторить, что я повторял уже много раз: я обращался к целому ряду губернаторов наших городов с просьбой создать небольшие муниципальные или городские кинотеатры хотя бы на 100, на 60 мест, хоть в подвалах где-то, где показывалось бы только российское кино или кино молодых кинематографистов. Поддержки не находит.

Поэтому, мне кажется, что пробиваются на экран только фильмы наших олигархов кинематографических, людей богатых, фильмы Роднянского и так далее, может быть, Михалкова, не знаю, кто еще... может быть, Федора Бондарчука. Это, в общем, конечно, наши кинематографические олигархи, которые пробиваются в кинотеатры на экраны.

Нам просто со студенческим кино, с молодым кино, в общем, для регулярного показа не хватает сил, возможностей, связей и так далее. Вот такая реальность. Может быть, я ошибаюсь и меня поправят, но то, что я вижу и что перед моими глазами есть.

М. ПЕШКОВА: Скажите, пожалуйста, а какая судьба, условно говоря, провинциальных киностудий? Как они выживают?

А. СОКУРОВ: Майя Лазаревна, нет провинциальных киностудий. То, о чем я говорил уже много лет и говорю в присутствии президента, не встречает никакой поддержки. Провинциальные, так называемые киностудии, практически уже все уничтожены, разрушены. Я не знаю, существует ли в какой-то форме еще единственная студия, которая подавала

какие-то признаки жизни в Екатеринбурге.

А в общем, вся эта разветвленная система кинематографических студий, которая существовала в советский период, конечно, уничтожена. Даже документальных студий нет ни на Дальнем Востоке, ни в Сибири, ни на Волге. Нет никаких признаков кинематографической жизни на Севере России. Вообще, в корневых русских городах – Ярославле, Архангельске, Мурманске, Астрахани, Поволжье взять, Иркутск, Владивосток, Томск, Красноярск – никаких признаков кинематографической жизни.

Русского кинематографа Российской Федерации в России уже нет, просто нет. И никакой пока возможности даже говорить об этом нет, потому что никто даже говорить на эту тему не хочет.

А. СОКУРОВ: Пробиваются на экран только фильмы кинематографических олигархов, людей богатых, Роднянского, Михалкова

М. ПЕШКОВА: Да, очень печальная картина получается с отечественным кинематографом.

А. СОКУРОВ: Ну, она не печальная. Это реальная картина, и это реальность можно разрушить. Появится Министерство культуры, которое будет переживать за судьбу российского кино, русского кино, кинематографа Российской Федерации, и всё очень можно быстро изменить. Я не вижу здесь необратимого чего-то.

Необратимость может угрожать нам, если мы потеряем

все кадры кинематографические, если мы задушим молодых продюсеров, если мы задушим качественное, серьезное, профессиональное кинематографическое образование, которое у нас переживает кризис, как, впрочем, и все в нашей стране – вот это будет уже беда.

А изменить эту ситуацию, уверяя вас, не так сложно. И будет политическая воля министра культуры, будет политическая воля нового президента – и всё это можно изменить в течение полугода. Нужна только политическая воля.

Желающих работать людей, способных работать, масштабно работать даже среди молодых людей мы всегда найдем. Но нет политической воли, нет желания развивать кино федеративного государства. Развивается только кино московских групп, московских групповых интересов.

М. ПЕШКОВА: Скажите, пожалуйста, а какова судьба в России синематек на данный момент.

А. СОКУРОВ: Очень больной вопрос. Вот вы задает самые тяжелые, самые сложные вопросы. Нам не удалось создать синематеку в Санкт-Петербурге. Губернатор наш сказал, что он не будет поддерживать синематеку, если я буду иметь к ней отношение. Я ему сказал: «Считайте, что я уже не имею отношения никакого к синематеке». Но, тем не менее, в общем, быстренько кинотеатр, который мог бы стать основной синематеки, был передан госпоже Томской – вот кинопрокат, на прокат Санкт-Петербурга, – и эта идея была задушена просто на корню.

Мы год боролись за это, встречались с губернатором, с вице-губернаторами. Долгие длительные разговоры, представляли планы, схемы, рисунки, бог знает что... Это было задумано просто на корню.

Я знаю, что была попытка создать систему синематек Госфильмофондрм – Белые Столбы. Мне кажется, что там тоже эта идея погибла. Где-то еще теплится какая-то работа наших знаменитых, выдающихся наших великих киноклубов. В Рыбинске киноклуб еле-еле существует. Сейчас закрывается киноклуб на Урале, окончательно закрывается. Я даже обращался с просьбой не закрывать этот киноклуб к нашему советнику президента по культуре Толстому. В общем, я понимаю, что этот киноклуб также закрывается уральский. Вот потеря киноклубов мне кажется очень печальным фактом.

М. ПЕШКОВА: Это ведь целое движение было.

А. СОКУРОВ: Да. Это форма выдержала испытание временем. И в самые тяжелые времена это была работа, на самом деле, по такому воспитанию вкуса, мировоззрения у молодых людей, у людей разных поколений. И в залах сидели люди разных поколений. Смотрели только великолепное, прекрасное мировое кино и советское тоже.

Но вот, видите, ни союзы кинематографистов, ни Министерство культуры не заинтересованы в качественном развитии синематечного движения, киноклубного движения. Нам не к кому уже теперь обращаться за помощью. Президент занят огромными глобальными проблемами, и нам к нему не

пробиться с вопросами реальных проблем кинематографа. Правительство занимается также глобальными вопросами. И там огромное финансирование военное. Уходит все туда, мы знаем.

У нас нет возможности повлиять на изменения в области кинематографа, как той сферы, которая может активно влиять на просветительскую какую-то работу и на образовательную работу среди молодого и всякого населения. Я имею в виду Российскую Федерацию, не Москву и Санкт-Петербург – здесь меня не беспокоит уже ничто. Тут уже ничто не изменить. А вот по большому числу городов страны – Поволжье, Северо-Запад, Дальний Восток, Сибирь, Урал, Север России – вот здесь еще можно было бы что-то изменить. Но вот, видите, никаких перемен не предвидится даже. У нас нет сил повлиять на политическую волю руководства нашего. Очень жаль, очень жаль.

М. ПЕШКОВА: Спасибо вам большое! Простите меня, что я задавала такие трудные вопросы. Просто захотелось, чтобы этот праздник, о котором вполне вероятно, что речь может идти о возрождении, – чтобы он действительно был праздником для всех. А получается, что отечественный кинематограф... просто его, извините, гнобят.

А. СОКУРОВ: Ну, отечественный кинематограф существует не благодаря, а вопреки. Он существует, я думаю, что есть еще какое-то число талантливых людей из старшего поколения, среднего, еще больше из людей молодых, не юных,

а молодых. Люди способные, талантливые есть. Мы все же в России предрасположены к кинематографу. Это время показало. И выбить это, уничтожить окончательно эту предрасположенность будет очень трудно.

Надо просто не убивать, не рубить... Надо отложить в сторону топор идеологический и заниматься созиданием и поддержкой театрального, кинематографического труда. В сторону топор! В сторону. Уже надоело. Звук топора – это уже просто вызывает невротическую реакцию у всех: топор... топор... топор...

М. ПЕШКОВА: Спасибо, что поговорили со мной. На нашем сайте висит фрагмент вашей беседы: «Кадыров и деятели культуры». Вы знаете, сколько набрал он читателей? Свыше 170 тысяч.

А. СОКУРОВ: Но меня не очень это радует, потому что в этом разговоре, который упоминается на сайте, кроме истории с руководством с чеченским сектором, там более серьезные вопросы упоминались. Потому что вопросы взаимоотношения – эти вопросы касались не только артистической среды, качество которой мы понимаем, какое оно, но, к сожалению, это настроение уже и желание проникает уже и в политическую среду, когда наше руководство города позволяет себе совершать эти, так сказать, поездки по этому маршруту. Совершает, на мой взгляд, для Санкт-Петербурга для Ленинграда некорректное поведение, и общественное, и политическое поведение некорректное.

Но, на самом деле, в этом разговоре, частично который обсуждается и цитируется, там были гораздо более значимые вопросы: и вопросы просвещения, и вопросы образования, — и профессионального и кинематографического и так далее. Но у кого-то, видимо, было желание взять и вырывать из контекста разговора это.

Ну, пусть, если это позволит и в чеченском секторе начать осмысление, что происходит у них, что происходит с народом, есть ли там работа с культурой, с образованием, с просвещением, что вообще там происходит, кроме милитаризации и мускульных всяких там действий.

Хорошо, если вдруг кто-то в чеченском секторе обратит внимание на жизнь своего собственного народа, на качество жизни, на то, почему очень многие люди уезжают с территории Чечни. Вопрос непростой.

Ведь, в конце концов, когда-нибудь чеченские люди предъявят претензии русским и русскому государству, что оно поощряло действия... такой политический курс. Опять мы будем виноваты в этом. Я не хочу быть в этом виноват. Я непричастен к этому.

У меня огромное внимание, серьезное отношение к Кавказу, и вообще, огромное серьезное уважение к национальной специфике. Я очень люблю национальное своеобразие, всегда любил. Но сегодня в звучании есть какой-то предел, когда надо обращать внимание на то, что происходит. По крайней мере, пока мы часть одного государства.

Я высказывал свое мнение, что мы можем уже не быть в одном государстве. Не хочу быть в одном государстве с чеченским сектором, отвечать за то, что там происходит. Как человек, представляющий хоть как-то культуру России, мне стыдно за то, что там происходит. Объяснений я не вижу. Реакции правительства моей страны я не вижу никакой.

Я очень беспокоюсь за то, что будет с молодыми людьми там, в конце концов, кто там вырастет. Предполагаю, кто вырастет, и очень не хочу столкнуться с этим через какое-то время.

Интервью с Алексеем Сокуровым и Наиной Ельциной (02 ФЕВРАЛЯ 2017)

Вдова первого российского президента в день 86-летия Бориса Ельцина представила в Екатеринбурге свои мемуары. «Работу над книгой Наина Иосифовна начала несколько лет назад. Сейчас рукопись готовится к печати. В Екатеринбурге она прочла фрагменты из нее», – сообщает пресс-служба екатеринбургской думы. День рождения Ельцина в городе традиционно сопровождается разнообразными памятным мероприятиями. В частности, работает фотовыставка «Болельщик № 1», а также состоялся показ посвященного первому главе государства фильма «Пример интонации».

М. ПЕШКОВА: Я хотела спросить, как все прошло?

А. СОКУРОВ: Прошло все прекрасно. Показали «Пример интонации». Наина Иосифовна смотрела, дочери смотрели. Наина Иосифовна рядом со мной. Хотите, могу передать ей трубку.

М. ПЕШКОВА: Да, конечно. Я была бы очень рада.

Н. ЕЛЬЦИНА: Добрый вечер!

М. ПЕШКОВА: Добрый вечер, Наина Иосифовна!

Н. ЕЛЬЦИНА: Могу сказать от лица всех, наверное, при-

сутствующих в зале, потому что были бурные аплодисменты. Фильм потрясающий. Даже нет слов выразить насколько заставляет задуматься, размышлять, я бы сказала даже, подражать. Александр Николаевич вообще удивил. После фильма у него такой казусный вопрос... Он так ответил – это вообще... И политик такого масштаба, психолог такого масштаба и дипломат такого масштаба. Вы знаете, просто все все были удивлены. В общем, такой подарок нам сделал.

Мы здесь сидим за столом как раз обо всем говорим. С Александром Николаевичем можно говорить о чем угодно, он всегда расставит по полочкам.

М. ПЕШКОВА: Большое спасибо, что вы поговорили с нашей радиостанцией «Эхо Москвы».

Н. ЕЛЬЦИНА: Так что вот, наше впечатление мы вам сказали. Всего вам самого доброго!

М. ПЕШКОВА: Спасибо вам за внимание к нашей станции, благодарю вас искренне.

Александр Николаевич, мне хотелось узнать, какие были еще вопросы?

А. СОКУРОВ: Ну, про кино, по сути кино, про Бориса Николаевича, про политику, про историю, про роль президента, про историю российского президентства. Вопросов было много. Публика прекрасная. Ельцинский центр – это поразительно! Я первый раз здесь. И я думаю, что из современных музеев и культурных центров ничего подобного я в России не видел. Думаю, что я и в Европе ничего подоб-

ного не видел. Очень хорошая экспозиция. Великолепный мультфильм про историю «Пути к свободе», который там показывают. Не увидел ни одного повода для того, чтобы усомниться в его качестве, его достоверности. Действительно, сделанный очень талантливыми людьми с ясным мышлением, с очень точной целью. Я не вижу никаких оснований тем претензиям, которые в адрес этого фильма были.

Великолепная экспозиция. Очень хороший молодой коллектив, который этим занимается. Полны залы молодежи. Школьники, молодые люди, концерты, кинопрограммы, новые выставки. Интенсивность, которой, пожалуй, нет ни в одном культурном центре нашей страны. Я поражен этой энергетикой и этой интенсивностью культурной работы в этом Ельцин Центре. Я поражен этим просто.

Что поразительно, исторический музей, он пронизан светом и солнцем. Никакой мрачности исторической, ничего этого нет. Светлое ощущение и какое-то благородство во всем. Я поражен тем, что я увидел. Мы еще будет показывать «Одинокый голос человека» перед тем, как я уеду. Дальше еще будет показана «Софичка», это уже без меня. Но это просто как бы мы в помощь Ельцин Центру дали эти картины и они с благодарностью приняли эту возможность показать.

Но должен еще раз подчеркнуть, что это один из самых поразительных культурных центров, которые я в своей жизни видел, а видел я много.

М. ПЕШКОВА: Я очень рада, что в этом музее так со-

четається історія і майбутнє країни. Вже погодитесь, цей музей націлені і на майбутнє теж, правда вже?

А. СОКУРОВ: Без всякого сумніву, саме на майбутнє. Тому що це роздуми про долю країни і про ті варіанти, які були в житті країни, по шляху розвитку країни: і про економічному, і культурному, і про суспільно-політичному, про народному русі, про організації суспільних різноманітних дій, організацій. Це поразлива експозиція, ясна, проста, дуже візуально отримана, з дуже цікавими візуальними прикладами.

М. ПЕШКОВА: Спасибі вам велике! Я дуже рада, що ви побували в цьому музеї. По-моєму, це зарядка на багато...

А. СОКУРОВ: Я повністю оптимістичного настрою після того, що я тут побачив. Не очікував. Велике настроєння!

М. ПЕШКОВА: Дякую вам. Самі теплі побажання, спасибі велике, до зустрічі!

А. СОКУРОВ: Спасибі!

Интервью с Александром Сокуровым: «И нет прошедшей истории» (25 ЯНВАРЯ 2015)

М. ПЕШКОВА: «Нет прошедшей истории» – словами Александра Сокурова, сценариста и режиссера кинокартины «Читая блокадную книгу», названа сегодняшняя передача. 27 января – день снятия блокады Ленинграда. Помним прошлогодние дебаты вокруг переименования этой даты. Для блокадников, ленинградцев и современных жителей города. Они по-прежнему называют это так, как называли этот день Ольга Берггольц и маршал Говоров. Об этом мне говорил ведущий редактор «Книги» Наталья Соколовская, выпустившая с восстановленными цензурными изъятиями книгу Алексея Адамовича и Даниила Гранина. Обратимся к началу кинофильма. Преамбула Александра Сокурова.

А. СОКУРОВ: Когда мы приступали к работе, мы хорошо понимали сложность задачи. Чем больше мы погружались в материал, тем больше возникало убеждение, что сегодня разговор о человеческой порядочности, нравственности, человечности абсолютно необходим. Мы приглашали людей в маленькую радиостудию и оставляли их наедине с «Бло-

кадной книгой» Гранина и Адамовича. И они перелистывали ее страницы, выбирая и читая вслух собранные там истории ленинградцев-блокадников. Они были разного возраста, разных профессий. Артисты, пенсионеры, инженеры, студенты, военные. Одни успели пожить в Ленинграде. Другие родились уже в Петербурге. Мы можем только догадываться, что именно чувствовал и думал каждый из них.

Этот фильм делался в рамках нашей работы, которая началась с организации телепрограмм ФМ, ТВ. Это впервые в российской практике телевидение и радиовещание объединились. Это была идея Олега Константиновича Руднова, о котором очень хочу сказать, готов много говорить. И приближалась очередная дата снятия блокады. Ну, в общем, в Петербурге, как это ни странно может быть, как-то ослабевает внимание, как мне кажется, к этой дате и общественное такое и политическое. И тогда это был 2008 год, если я не ошибаюсь, или 2009. И мы решили сделать вот такой акцент, обратить внимание наших петербуржцев на эту дату. Собрали вокруг себя людей, людей разных поколений, разных социальных слоев. Ну, это самые разные люди были. И я предложил им на выбор прочесть фрагменты из книги Гранина, Адамовича. И я не сомневался в том, что это будет важная существенная работа. У меня не всегда бывает такое без сомнения отношение к работе к своей. Здесь у меня сомнений не было. Очень быстро была решена вся техническая сторона. В одной из радиостудий, радиостудия «Балтика», мы по-

ставили камеры. И в течение 2-х дней мы вели эту съемку. Приглашали к микрофону. Люди брали книгу и читали. И вот из этого потом в конце концов сложился фильм, который, наверное, вы видели. К сожалению, нам не удастся уговорить ни один из федеральных каналов показать эту картину, может быть, потому, что я режиссер, и не показывают ее. Может быть, другая причина есть. Я бы очень хотел, чтобы читали «Блокадную книгу», чтобы этот фильм увидели не только петербуржцы, потому что в Петербурге сотый канал, конечно, показывал, по-моему, даже два раза этот фильм, но, к сожалению, за пределами Петербурга нам не удастся показать эту картину. Он показывался в Европе: в Германии, во Франции, в Италии. Но у нас, к сожалению, нет.

М. ПЕШКОВА: Мне рассказывали о том эффекте взрыва бомбы, который произвел этот фильм. Такое впечатление, что его в Петербурге видели все. Кажется, что сидит человек перед пультом и читает текст. Такое впечатление, что пришли читать все, кто этого хотел. Видимо, отказов не было.

А. СОКУРОВ: Вы знаете, отказов, конечно, не было. Соглашались все, к кому мы обращались. Тут никаких не было совершенно проблем с этим. Но я хочу вам сказать, что, в общем, это эффект вот этого поразительного... удивительной процедуры чтения с листа, чтения книги. Мы как-то отошли уже от этой культуры и от этой важнейшей для человека процедуры, и важнейшего для человека события – чтения. Вдруг на экране появились люди, которые не танцуют, не пляшут,

не кричат, не произносят политические лозунги, не ругаются друг с другом, не проклинаят друг друга, а читают. При этом, в этой процедуре чтения оказалось, что мы прекрасно понимаем друг друга, и все в состоянии почувствовать самые-самые, казалось бы, тяжелые и отстраненные события. И школьник, и курсант военного училища, и артист, и медсестра, и так далее.

М. ПЕШКОВА: Говорит житель блокадного Ленинграда Юрий Анатольевич Симонов.

Ю. СИМОНОВ: «Мама мне говорит, что дневник сейчас не время вести, – пишет 15-летний школьник Юра Рябинкин. – А я вести его буду. Не придется мне перечитывать его, перечитает кто-нибудь другой, узнает, что за человек был Юра Рябинкин, посмеется над этим человеком, да... Вспомнилась почему-то фраза Горького из «Клима Самгина»: «А может, мальчика-то и не было?..» Жил человек – нет человека. И народная загадка спрашивает: что самое короткое на свете? И ответ гласит: человеческая жизнь. Когда-нибудь я бы занялся, быть может, философией, но сейчас для этого надо: 1) еда и 2) сон. Этим и объясняется весь идеализм: для существования его необходим крепкий материалистический фундамент.

М. ПЕШКОВА: Разговор о фильме продолжает режиссер А. Сокуров.

А. СОКУРОВ: Помните, там даже есть кадры, где один молодой человек из Куркино пришел со своим сыном ма-

леньким. Это даже такая, понимаете, история, ну, это чудо чтения. Конечно, это мое преклонение перед книгой как таковой. Все же надо сказать, что не нам принадлежит, мы только помогли. А на самом деле когда-то Гранин и его коллеги совершили гораздо более значимое, чем мы. Они создали эту книгу. Она прошла через столько мучений, через всякие сокращения, через всякие цензурные практики. И надо сказать, что даже я, в общем, опытный человек в рассматривании, в знакомстве с визуальным материалом, я и с документами, и я прекрасно понимаю, что еще долго мы не узнаем всего, что было в блокадном городе, потому что это кошмарная, чудовищная история. О многом даже говорить вслух страшно. У нас такие мучения переживали люди. Такую взяли они на себя страшную работу жить и продолжать жить, и любить, и ухаживать друг за другом, хоронить друг друга. Вот они взяли на себя вот эту страшную ношу. Ведь умирали люди в сознании, живые умирали. Это было не просто убийство огромного числа людей. Это было умерщвление людей. Люди умирали день за днем, понимали и видели приближение этой смерти. И дети выросли, и взрослые... Ну, я не могу передать весь этот кошмар. Когда я сегодня наблюдаю за тем, что, например, у нас в городе происходит, целые дебаты развернулись, сохранять ли нам, например, блокадную подстанцию, которую наши богатые ребята в городе хотели бы снести, построить на месте этого исторического памятника очередную гостиницу, я поражаюсь. Я не петербуржец по

рождению, я поражаюсь, как сами петербуржцы готовы разрушать этот город, уничтожать даже вот эти свидетельства вот этого времени.

М. ПЕШКОВА: В январе 46-го года Кузнецов на предвыборном совещании сказал: «Да разве такой город можно не любить? Как не любить свой город, в который с момента его основания не вступала нога врага. Краснознаменный, ордена Ленина город, сотни тысяч участников героической обороны которого носят как знак мужества и беззаветной стойкости медаль «За оборону Ленинграда», город, первым остановивший врага, выстоявший 29 месяцев осады и разгромивший гитлеровские полчища под своими стенами, город, слава которого затмила славу Трои!» Вот так говорил Кузнецов. Неужели этих слов не знают или не хотят знать руководители города?

А. СОКУРОВ: Ну, это дикий капитализм страны, который не познает культуру и забывает о своей культуре. Это я могу сказать только так. Я сам пребываю часто в растерянности от того, что происходит у нас в городе, потому что это действительно уникальный город, необыкновенный город. Единственный не только на всю Россию, но и на, наверное, весь мир. И многое то, что не смогли разрушить нацисты, разрушают мои современники, мои соотечественники. Это дикость. Это не цивилизованность, отчаянная беда.

М. ПЕШКОВА: «Блокадная книга» с 94-го года по 2013, когда ее издала Наташа Соколовская, была дополнена дву-

мя главами. Одна глава касалась ленинградского дела. Это 2-я дополнительная глава. А 1-я глава – это каннибализм. И я перечитываю о том, как в снежных завалах находили трупы без мягких частей тела, как ели детей. Сначала эта глава каннибализма была вычеркнута цензорами. Эпоха стала несколько мягче по отношению к «Блокадной книге», и это удалось опубликовать. Скажите, пожалуйста, как сейчас относятся к этой теме? Есть ли противники? И если наоборот, кто говорит, что нужно знать всю правду.

А. СОКУРОВ: Подобные вопросы в Петербурге... Я никогда не присутствовал на дебатах по этому поводу. Есть такое определенное, как мне кажется, спокойствие, все успокоились. Да, было, было. Ну, да, оно, конечно, было. Может быть, все робели перед кощунством истории. Все робеют перед кошмаром и непредставляемостью этой жизни, не соединимостью вообще с жизнью. Может быть, с этим связано то, что как-то не возвращаются к этому. А если возвращаются, то только очень спешно. Я могу ошибаться. Как-то очень спешно, очень официально в годы вот частичного снятия блокады – это было 18 января 43-го года, и полного снятия блокады – это 27 января 44-го года. Но тогда об этих датах говорят, как-то говорят, а так в представлении жителей Петербурга, на мой взгляд, это... редко эта тема возникает. Не надо забывать, что город изменился, жители сменились, что полностью сменился состав культурный и социальный. Урожденных петербуржцев очень мало, как я могу на-

блюдать. Я вот тоже чужой человек в городе, естественно. Я не петербуржец. Вообще, человек очень изменился. Русский человек очень изменился. Российский человек очень изменился. Поэтому эти вот ценности, они, конечно, далеко уходят. Но вы вспомните, что было, как называли в свое время Наполеона в России, с каким уважением и с каким пиететом сейчас говорят о нем в России. Я не побоюсь сказать, что придет время, когда начнут вот так сглаживать и все речи вокруг Гитлера. Это поразительно, что происходит в историческом пространстве с людьми, когда событие или трагедия отдалается, и когда мы перестаем быть лично связанными с какой-то трагедией. Ну, это свидетельство уровня культуры народа, уровня культуры общества. Недавно принята была программа развития культуры в России на государственном совете. Там много прекрасных слов по этому поводу, но при этом ни слова не говорится, как эта программа, которая касается в том числе исторической памяти, можно реализовать, когда есть прямые законы, запрещающие размышлять о парадоксах истории, о парадоксах проявления культуры в разных обстоятельствах, о парадоксах поведения народов, национальных групп в разных обстоятельствах. Это же все запрещается. Это все теперь уж запрещено. Как нам осмыслять историю? Как нам осмыслять исторический путь? Как нам сделать эти события незабываемыми в нашей моральной памяти? Уже существуют преграды на этом пути. Уже сегодня существуют преграды на этом пути.

М. ПЕШКОВА: Их давние муки и боль, и нет прошедшей истории. К 27 января, ко дню снятия блокады по произведению Алеся Адамовича и Даниила Гранина картина «Читая блокадную книгу» снял А. Сокуров. Рассказ режиссера, фрагменты фонограммы кинофильма на «Эхе Москвы» у Пешковой в «Непрошедшем времени».

А. СОКУРОВ: Просвещение, еще раз просвещение. Не бояться государства, не бояться запретов, не бояться преступных законов. Законы, к сожалению, бывают преступными, мы знаем. То есть законы, которые преступают через определенные нравственные правила. И такие законы издают люди. Потому, что нравственное правило издает нравственное чувство. А законы издают люди. Это разные совершенно вещи, абсолютно разные. Надо бороться за просвещение. Надо просвещать людей. Надо говорить людям. Нельзя полагаться на то, что религия, какая бы она не была прекрасная, совершенная, возвратит нас в наше человеческое благородное сознание. Надо объединять усилия и всех, всех, всего общества в 1-ю очередь просвещение без границ и без конца, с утра до ночи просвещать, просвещать и просвещать. Каждый какой-то исторический или временной круг в общество приходят люди, которые ничего не знают, ничего не чувствуют и ни о чем ничего не знают. Культура не передается с геном. Культура внедряется. Культура с помощью просветительской работы становится частью души человека. Это свойство, которое надо приобретать, надо внедрять, иначе мы все живот-

ные, иначе многое, что происходит сегодня в России, к сожалению, и в общественном сознании будет пробуждаться как инстинкты.

М. ПЕШКОВА: Люда, даже дети не плакали и не улыбались. Об этом вспоминали многие. И как говорила Ольга Берггольц свои ленинградцам: «Горе больше наших слез». Запомните, пожалуйста, эти слова. Действительно, горе было огромное. Неужели о нем можно забыть? Именно поэтому я хотела сегодня попросить Вас вспомнить того человека, кто помог в создании этого фильма, фильма-книги, так я называю Вашу «Блокадную книгу», которую вы показывали в Петербурге и за рубежом. Расскажите, пожалуйста, о Руднове.

А. СОКУРОВ: Это Олег Константинович Руднов, с которым я знаком больше 10-ти лет. Я думаю, что это выдающийся петербуржец, который очень много сделал для города, который не только 1-й основал независимую 1-ю частную радиостанцию, но и затем вот сформировал телевизионный канал, Сотый канал. До этого руководил и 5-м каналом. Сотый канал, который единственный в течение длительного времени выражал... защищал город. Под его прикрытием, с его участием создан 15-серийный фильм нами, вот нашей группой творческой, «Хроника разрушений» о том, как разрушается Петербург, как мы теряем исторические памятники. Все это происходило много раньше, чем подобное движение начало существовать в Москве, например, или в дру-

гих городах. Вообще с Рудновым связано много, что делалось абсолютно в 1-й раз в нашей стране. Например, он мне когда-то предложил вести ночное вещание радио у него на радиостанции. И мы по радио показали фильм «Одиноким голос человека», и фильм «Зеркало», показали по радио. Это был удивительный опыт совершенно, уникальный опыт. Да и само вот это ночное вещание, которым очень дорожил Руднов, говорило о том, что он понимает, что нужно людям. Очень близкий к нашему Президенту человек, уважаем нашим Президентом. Человек, который мог критически мыслить, мог трезво смотреть на вещи. Он был не только уникальным политиком, но и абсолютно уникальным профессионалом. Я не могу... у меня нет в памяти 2-го такого человека, который настолько смог совмещать вот эту функцию руководства с уровнем профессионализма, как при вещании радионном, так и в вещании телевизионном. Мы с ним сделали не только «Блокадную книгу», сделали фильм-репетицию Юрия Темиркунова – большая 2-частевая работа, 5-частевая работа «Пример интонации», где принимали участие наши известные люди, России, включая. Зорькина, Слонимского Сергея Михайловича, композитора. У нас были очень большие планы, но, к сожалению, произошло то, что произошло. Это выдающийся гражданин Петербурга. На самом деле самый что ни на есть почетный гражданин Петербурга, причем он естественно этого звания не получил. Но если б можно было это звание присуждать после кончины, то это был бы 1-

й человек, который заслужил этого. На самом деле защитник Петербурга, защитник Ленинграда и блестящий, великолепный совершенно человек. Я потерял очень близкого мне человека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.